

К ВОПРОСУ О СОВЕТСКОМ ПЕНСИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПО СЛУЧАЮ ПОТЕРИ КОРМИЛЬЦА В ПЕРИОД С 1956 ПО 1991 г.г.

***Аннотация:** в статье содержится краткая характеристика деятельности советского государства в области пенсионного обеспечения граждан по случаю потери кормильца. Определены ее основные приоритеты. Сделана попытка сравнительного анализа пенсионных норм, разработанных для рабочих, служащих, членов колхозов и персональных пенсионеров.*

Советское пенсионное обеспечение строилось в соответствии с первоочередными потребностями государства, определяемыми его финансовыми возможностями: в первые годы советской власти большое внимание уделялось раненым на фронтах гражданской войны красноармейцам, в период ликвидации неграмотности – учителям и преподавателям. Индустриализация потребовала пенсионных гарантий для рабочих основных производств, Великая Отечественная война – вновь для военнослужащих и членов их семей. В результате таковой социальной политики до середины 1950-х г.г. миллионы советских граждан не имели возможности получать какую-либо пенсию. Здесь нужно заметить, что в СССР параллельно существовало несколько пенсионных систем: во-первых, пенсионная система, подконтрольная Министерству социального обеспечения союзных республик, в том числе Минсособу РСФСР и, во-вторых, пенсионные системы для обеспечения командного состава и сверхсрочнослужащих МО и МВД. Наше внимание будет уделено пенсионному обеспечению, формирующемуся в рамках первой пенсионной системы.

К середине 1950-х г.г. разрушенное войной хозяйство в СССР в целом было восстановлено, поэтому у государства появилась возможность направить часть национального дохода на реформирование пенсионного обеспечения трудящихся. С трибуны XX съезда КПСС, состоявшегося в феврале 1956 г., и более известного как съезда, на котором был сделан доклад «О культе личности и его последствиях», Н.С. Хрущев заявил, что «назрела необходимость улучшить дело пенсионного обеспечения» [11, с. 77]. И уже 14 июля этого же года был принят Закон «О государственных пенсиях» [6, с. 7-22], в соответствии с которым право на пенсию получили старики, инвалиды из числа рабочих и служащих, а также инвалиды – военнослужащие рядового, сержантского и старшинского состава срочной службы и их нетрудоспособные иждивенцы.

Следующий этап в развитии пенсионного обеспечения граждан связан с вводом в действие с 1 января 1965 г. закона «О пенсиях и пособиях членам колхозов» [8]. До этого времени размеры пенсий для своих стариков, инвалидов и сирот устанавливались каждым колхозом в отдельности, в зависимости от имеющихся у них собственных фондов. Законы 1956 и 1964 г.г. стали основой советской пенсионной системы – системы всеобщего пенсионного обеспечения, благодаря работе которой право на пенсию получили практически все категории российских граждан, естественно выработавшие (выслужившие) необходимый стаж. Законы предусматривали три вида пенсий: по старости, по инвалидности и по случаю потери кормильца (СПК). Дополнительными нормативными актами устанавливались персональные пенсии [9, с. 102-108] и пенсии за выслугу лет [7, с. 68-74].

К моменту создания единой системы пенсии по старости не являлись основным видом. Подавляющее большинство пенсионеров получало выплаты, связанные именно с потерей кормильца и инвалидностью: в 1940 году общее количество пенсионеров составляло 4 миллиона, из них пенсионерами по возрасту являлись только 200 тысяч. Даже в 1960 году из 21,9 миллионов пенсионеров возрастные пенсии получали всего 5,4 миллиона человек [2, с. 451].

Задачей данного небольшого исследования является определение тенденций и приоритетов развития пенсионного обеспечения по случаю потери кормильца в период работы советской пенсионной системы в 1956-1991 г.г.

В пенсионных Законах 1956 и 1964 г.г. первые статьи были посвящены пенсионному обеспечению по старости. Обеспечение по инвалидности и случаю потери кормильца строилось в соответствии с тем, к какой категории получателей пенсии по старости относился инвалид или умерший кормилец. Дифференцированный подход к пенсионному обеспечению по СПК в зависимости от звания, профессии или заслуг умершего кормильца в СССР существовал традиционно: дети солдат, погибших в годы Гражданской войны получали пенсии в больших размерах, чем дети солдат, погибших в годы Первой Мировой, а дети погибших солдат-рабочих были обеспечены лучше детей солдат - колхозников. Например, в Инструкции НКСО РСФСР от 16 сентября 1934 г. № 81/4 «О государственном обеспечении военных контингентов и лиц, приравненных к ним, осуществляемом органами социального обеспечения» подчеркивалось, что размеры пенсий инвалидам и членам их семей «устанавливаются особо для контингента инвалидов гражданской войны и инвалидов империалистической войны и кроме того, особо для лиц, не имеющих и имеющих сельское хозяйство» [5, с.183].

В соответствии с Законом «О государственных пенсиях» все получатели пенсий по старости делились на три основных категории. Первая категория – это рабочие и служащие, уходящие на пенсию по старости на общих основаниях, то есть с 60 лет – мужчины и с 55 – женщины. Вторая – рабочие и служащие, занятые в тяжелых условиях труда, пенсионный возраст которым был снижен на 5 лет (до 55 у мужчин и 50 у женщин). Сюда же можно отнести граждан, работавших на Крайнем Севере и в приравненных к нему местностях. Третья – рабочие и служащие, занятые на подземных работах и работах с вредными условиями труда, пенсионный возраст которым снижался еще на 5 лет (до 50 и 45 лет соответственно). Четвертую категорию составляли получатели колхозных пенсий в соответствии с Законом 1964 г.

Нетрудоспособными членами советской семьи считались, прежде всего, дети, не достигшие 16 лет. Если после достижения этого возраста ребенок продолжал учиться, то пенсия выплачивалась ему до 18 лет. В современном российском законодательстве право на пенсию по СПК предусмотрено для детей до 18 лет (при очном обучении – до 23 лет), то есть возраст трудоспособности в Советском Союзе был ниже современного. Кроме детей правом на такие пенсии пользовались братья, сестры и внуки умерших кормильцев в возрасте до 16 лет, если у них не было трудоспособных родителей, а также их престарелые супруги и родители. Возраст нетрудоспособности (старости) в этом случае был установлен: 60 лет для мужчин и 55 для женщин.

Основным условием, позволявшим членам семьи умерших получать пенсию, являлось иждивение, то есть до смерти кормильца будущие получатели пенсий должны были находиться на полном содержании умершего или получать от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию.

В соответствии с законодательством СССР, действовавшим на момент вступления в силу Закона 1956 года, пенсия за умершего (погибшего) отца назначалась детям, родившемуся в законном браке. И только с 1 октября 1968 г. (вступление в силу Основ законодательства Союза ССР о браке и семье) право на пенсию получили и дети, родившиеся вне брака, правда, при условии, что отцовство будет установлено в судебном порядке.

В зависимости от принадлежности умершего кормильца к одной из групп, определенных советским законодательством для назначения пенсий по старости, рассчитывался и размер пенсий его иждивенцам. Так, семьям кормильцев, умерших вследствие общего заболевания, из числа рабочих и служащих, которые не были заняты в тяжелых и вредных условиях труда, на троих иждивенцев полагалось 85% от заработка 500 (50 – после денежной реформы 1961г.) рублей и, сверх того, 10% с остального заработка кормильца; из числа занятых на тяжелых работах – эти же 85% и, сверх того, 15% с остального заработка кормильца. Трое детей умерших кормильцев из числа рабочих и служащих, относящихся к третьей категории, могли рассчитывать на 85% уже от 600 (60) рублей и, сверх того на 20% с остального заработка. (На двоих иждивенцев полагалось 65% и вышеупомянутые надбавки, на одного – 45%). Если кормилец умирал вследствие профессионального заболевания или трудового увечья процентные став-

ки, предусмотренные законом 1956 года, повышались до 100%, 90% и 65% соответственно.

Семьям военнослужащих рядового состава Советской Армии по Закону 1956 г. пенсии назначались в зависимости от того, работали ли они до призыва в качестве рабочих и служащих или таковыми не являлись. Звание сержанта или старшины давало возможность их иждивенцам получать пенсию с 10% надбавкой. Кроме этого, гибель кормильцев – военнослужащих вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите СССР, иначе говоря «на фронте», давала возможность их иждивенцам получать пенсии в размерах, предусмотренных для кормильцев – рабочих подземных и вредных производств. Интересна следующая законодательная норма: если в семье на фронте погиб один ребенок, то и право на пенсию за него получал только один родитель, оба родителя могли обратиться за назначением такой пенсии, если они потеряли не менее двух детей.

Для иждивенцев, кормильцы которых имели небольшие заработки, законом были предусмотрены минимальные размеры пенсий. В 1956 г. для рабочих и служащих они составляли: на трех и более нетрудоспособных членов семьи – 300 (30) рублей, на двух членов семьи – 230 (23) рублей, на одного – 160 (16) рублей. В начале 1980-х гг. их размер увеличился до: на трех или более членов семьи – 75 рублей в месяц, на двух членов семьи – 50 рублей и на одного – 28 рублей (38 рублей для детей погибших на фронте). При этом иждивенцам, постоянно проживающим в сельской местности, пенсии, в том числе и минимальные, назначались в размере 85% от установленных норм.

Принятый в 1964 г. Закон о колхозных пенсиях был основан на принципах, аналогичных принципам Закона 1956 г., он также предполагал возможность расчета пенсии из заработка умершего кормильца. Однако большинство колхозных пенсий по СПК изначально было исчислено в минимальных размерах, так как реальная оплата труда для тружеников села (деньгами и натурой) была введена только с 1 июля 1966 г. С 1965 г. минимальные пенсии по СПК членам колхозов выплачивались в следующих размерах: на трех иждивенцев – 15 рублей, на двух – 12 рублей, и на одного нетрудоспособного члена семьи – 9 рублей в месяц. В дальнейшем шло повышение размеров: с 1971 г. – 30, 20 и 16 рублей в месяц и с 1974 г. – 45, 28 и 20 рублей соответственно.

Обеспечение иждивенцев персональных пенсионеров или граждан, которые могли претендовать на такую пенсию, было организовано несколько иначе, в зависимости от размеров назначенной или предполагаемой пенсии кормильца. На одного или двух иждивенцев выплачивалось 70% от персональной пенсии, на трех и более – 100%. Если персональная пенсия союзного значения была равна 2000 (200) рублям, то 70% от нее составляли 1400 (140) рублей.

Размеры персональных пенсий иждивенцам высокопоставленных партийных работников и деятелей науки и культуры зачастую зависели от личного расположения руководства страны. В.Е. Семичастный сообщает любопытную информацию о пенсионном обеспечении дочери Сталина С.И. Аллилуевой: Светлана «благодаря распоряжению Совета Министров СССР от 21 марта 1953 года... не бедствовала... имела персональную пенсию в 300 рублей (пореформенные значения) и по 100 рублей на каждого ребенка. По тем временам, когда зарплата простого инженера составляла всего 75 – 90 рублей, это были большие деньги» [10, с.403]. Конечно же, пенсия С.И. Аллилуевой была назначена до вступления в законную силу пенсионных норм 1956 года, однако выплачивалась и во время их действия. О субъективизме в персональном пенсионном обеспечении свидетельствует и Галина Вишневская, которая рассказала о смерти главного дирижера Большого театра А.Ш. Мелик-Пашаева: «гроб с телом выставили в большом фойе. Но принятой в таких случаях гражданской панихиды не было... вдова ... не разрешила речей и музыки. По этому поводу Фурцева вызывала дирекцию театра, скандалила, требуя, чтобы были «нормальные» похороны... Не гнушалась Катя ничем. Угрожала, что пенсии вдова не получит» [1, с. 379-380].

К моменту распада СССР получатели пенсий по случаю потери кормильца составили треть по численности категорию пенсионеров после получателей пенсий по старости и инвалидов. Согласно статистическому ежегоднику, из 61,2 миллиона пенсионеров в 1991 г. – 5,8 миллионов жили за счет пенсий «по иждивенчеству». Однако еще в 1981 их количество равнялось 7,2 миллиона, потом, по 1990 г. включительно, численность постепенно снижалась: в 1987 – 6,9; 1988 – 6,4; 1989 – 5,7 и в 1990 – 5,4 миллиона человек [3, с. 76].

Уменьшение к концу исследуемого периода численности получателей пенсии по СПК, прежде всего, свидетельствует о прекращении в связи с достижением трудоспособного возраста выплаты пенсий детям воинов-участников Великой Отечественной, Финской и Японской войн. Кроме этого, в период действия законов 1956 и 1964 гг. СССР не участвовал в серьезных военных конфликтах. Согласно Приложению к Закону «О ветеранах» [4] в период с 1956 по 1991 г.г. Советские войска были задействованы в двадцати девяти военных конфликтах на территории Азии (Афганистан, Вьетнам, Камбоджа, Сирия, Ливан...) и Африки (Египет, Ангола, Мозамбик, Эфиопия...). В Европе признаны только Венгерские события 1956 г. Однако эти локальные конфликты по своей напряженности не могли сравниться с предыдущими войнами и, соответственно, количество пенсий по СПК, назначенных по их итогам не могло изменить существующей картины.

Ранее, при написании диссертационного исследования, автором были проанализированы сто пенсионных дел граждан, проживавших на территории Гусь – Хрустального города и района, пенсии которым были назначены после 1956 г. и прекратили выплачиваться к моменту распада СССР. Из 100 получателей – только пять являлись получателями пенсий по СПК. Получателей пенсий по инвалидности из этой же сотни – двенадцать, за выслугу лет – трое, остальные – получатели пенсий по старости. Причинами смерти послужили ножевое ранение, одно онко- и три сердечно-сосудистых заболевания.

Четверо умерших от болезней в разное время были заняты на работах с тяжелыми условиями труда (горные работы и стекольное производство). Двое умерших всю жизнь проработали на одном предприятии. Третий за 31 год трудовой деятельности сменил 4 места работы. Онкобольной за 27 лет трудового стажа успел поработать на пятнадцати предприятиях. Погибшему от ножевой раны исполнилось 28 лет и в трудовой книжке отразилась его судьба: учеба в училище, работа на выборной должности в качестве секретаря комсомольской организации, несколько переводов со снижением должности, последний – в слесари – сантехники. Частая смена работы в советском обществе обычно свидетельствовала о проблемах с алкоголем. В итоге следует констатировать изменение в исследуемый период причин смерти кормильцев: вместо гибели на фронтах – заболевания и несчастные случаи.

Таким образом, пенсии по случаю потери кормильца на протяжении всего существования Советского Союза являлись одним из важнейших видов пенсионного обеспечения, предоставляя необходимые средства к существованию наименее защищенным слоям населения: детям и нетрудоспособным, в том числе престарелым гражданам, не имеющим собственных доходов. Устойчивая тенденция к сокращению количества назначений таковых пенсий к моменту распада СССР свидетельствует о мирном характере советского государства и определенной социальной стабильности в обществе. Кроме этого, в пенсионном обеспечении по случаю потери кормильца нашла свое отражение политика привлечения советских граждан в промышленность, в том числе в производства с тяжелыми и вредными для здоровья условиями труда.

Список литературы

1. Вишневская Г. Галина. – М.: Малое издательское предприятие Горизонт, 1992.
2. Народное хозяйство в СССР в 1985 году. Статистический ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1986.
3. Народное хозяйство в СССР в 1990 году. Статистический ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1991.
4. О ветеранах: Федеральный закон от 12 января 1995 № 5-ФЗ // http://www.consultant.ru/popular/veteran/31_5.html#p759
5. О государственном обеспечении военных контингентов и лиц, приравненных к ним, осуществляемом органами социального обеспечения: Инструкция НКСо РСФСР от 16 сентября 1934 г. № 81/4 // Усиков А.Я. Государственное пенсионное обеспечение. – М.: Издательство НКСо, 1939.
6. О государственных пенсиях: Закон СССР от 14 июля 1956 // Социальное обеспечение в СССР. – М.: Профиздат, 1960.
7. О пенсиях за выслугу лет работникам просвещения, здравоохранения, сельского хозяйства: Постановление Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 № 1397 // Социальное обеспечение в СССР. – М.: Профиздат, 1960.
8. О пенсиях и пособиях членам колхозов // Правда. – 1964. – 16 июля.

История и обществознание

9. Положение о персональных пенсиях: Постановление Совета Министров СССР от 14 ноября 1956 // Социальное обеспечение в СССР. – М.: Профиздат, 1960.
10. Семичастный В.Е. Беспокойное сердце. – М.: Вагриус, 2002.
11. Хрущев Н.С. Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии // XX съезд КПСС. Стенографический отчет. М: Госполитиздат, 1956. Т. 1.